

СОВРЕМЕННЫЙ СТУДЕНТ В САМООЦЕНКЕ «ЗАБОТА О СЕБЕ»: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Концепт «заботы о себе» рассмотрен в современных жизненных и образовательных реалиях. Используются методики, позволяющие выявлять корреляцию связи проблематики «заботы о себе» с личностным развитием студентов. Выявлена противоречивость позиций испытуемых, оказавшихся в антрополого-педагогической реальности доступности знаний вне целеполагания контекста заботы о себе и о других. Обоснован педагогический аспект актуальности «заботы о себе» в теории и практике высшего образования, развития асертивности личности, избирательности студентов.

Ключевые слова: «забота о себе»; личность студентов; асертивность личности; асертивное поведение; избирательность.

Дар напрасный, дар случайный
Жизнь, зачем ты мне дана?

А.С. Пушкин

Динамичные социокультурные трансформации свидетельствуют об активно протекающих изменениях антрополого-педагогической реальности, требующих концептуальных и эмпирических исследований меняющегося человека в меняющемся мире, в культуре и образовании. Понятийно-категориальный аппарат современных наук обогащается методологическими, теоретическими и технологическими понятиями («инновационное общество», «инновационный потенциал личности», «инновационная личность», «инновационная деятельность»), непосредственно и опосредованно сопряженными с инновациями в педагогическом процессе и его исследовании. Установлено: «попытки реализации стратегии инновационного развития показали, что ожидаемое ускорение не происходит по причине отсутствия у людей готовности к инновационному поведению». Воспитание инновационно активной личности становится сегодня одной из основных целей не только школьной системы, но и высшего, последилового и непрерывного образования», – отмечает Э.В. Галажинский [1].

Мы связываем развитие *инновационно активной личности* с практикой «заботы о себе» в ответ на антропологические вызовы, связанные с отказом от многих традиционных форм отношений человеческого существования. Современным студентам, в отличие от предшественников, доступны разнообразные источники знаний, но, собирая огромные цифровые массивы, ставят ли они перед собой задачу – овладеть умением работать с получаемыми данными, быть в них избирательными, творчески использовать сначала в образовательной практике, затем генерировать в профессиональной деятельности. Эта новая и перспективная область научно-педагогических исследований ориентирует на разработку вопросов теории и практики «заботы о себе» студентов (и преподавателей), вовлеченных в социокультурную динамику образования, все более ориентированного на личностный, персонализированный подход к обучению в вузе. Цифровая трансформация открывает новые методы и технологии расширения и углубления жизненного и образовательного опыта студентов, включая их творчество. В то же время нарастают и педагогические риски, обусловленные традицией академической

жизни – преобладание репродуктивного характера познания и прогнозируемых результатов за счет получения знаний в готовом виде от преподавателя, поддерживаемой асимметрией общения «преподаватель – студент».

Полагая, что использование инноваций в жизни, культуре и образовании ставит новые проблемы, их решение видим в современном университете, актуализируя проблемы теории и практики «заботы о себе». Тогда встают вопросы: нужно ли заботиться о себе, можно ли заботиться о других, не умея заботиться о себе? Как сделать благо для других, не прояснив феномен «заботы о себе»? Относим эти вопросы к важнейшим в современном образовании (не только в высшем), связываем ответы на них, прежде всего, с преодолением незнания сущности, смысла и содержания феномена «заботы о себе». И тогда достижением необходимого понимания механизмов развития способности и готовности владеть собой, чтобы помогать другим. В целом это путь преодоления бесцельности собственного существования, ответа на вопрос о жизни, которая дана как «дар напрасный и случайный». Вряд ли стоит подчеркивать великую роль образования и педагогов, начиная с философов Античности, введших в мир познания, в котором очевиден путь к себе. В XXI в. стало особенно актуально знание о самом себе, о механизмах заботы о себе, о корреляции с заботой о других. Отсутствие этих знаний свидетельствует о невежестве образованного человека, в котором он существует, не приобретая существа. В эпоху глубоких социокультурных трансформаций, значимых изменений антропологической реальности в ситуации доступности знаний это не только актуализируется, но становится решаемым по сравнению с предшественниками, большинство из которых на протяжении жизни оказались в недоступности знаний, источников информации, их ограниченности. Относим концепт «заботы о себе» к числу насущных не только для философской антропологии, но педагогики и персонологии, исследующих ключевые понятия человеческого бытия, связанные с этическим и экзистенциальным измерениями.

Методология и методики исследования. Сосредоточив свое внимание на понимании растущего и

взрослеющего человека в феномене «заботы о себе» как предмета педагогического исследования, мы обратились к истокам – античной практике. Начиная с Сократа и Платона философия и педагогика ориентировали на главный предмет заботы о себе – о душе («самое само» человека), направляющей тело [2]. В таком контексте практика заботы о себе неизбежно ведет к заботе о других. Согласно Сократу, самопознание открывает возможности отличить истину от лжи, познать то, как и зачем взаимодействовать с другими. Обнаружив истоки методологического подхода к исследованию последствий мощных социокультурных и образовательных трансформаций, мы акцентировали внимание на «заботе о себе» как образовательной практике, носящей антропологический характер в целеполагании, содержании, технологиях и результатах образовательного процесса. Научное и практическое осмысление феномена «заботы о себе» требует радикального изменения мышления о человеке, его сущности и существовании.

Некоторые названные выше вопросы парадигмы «заботы о себе» проанализировал М. Фуко в «критической онтологии нас самих» и показал, что история субъекта убеждает в потенциале и реалиях «делания» человеком самого себя, используя техники развития себя, соответствующие той или иной культуре. Они кем-то заданы на основе существующего уровня знания / незнания в реальной практике свободы. Модус «притяжательной самости» (Self, soi) организует активность человека, духовная же практика предполагает заботу о себе. М. Фуко описывал определенный образ человека, осознающего свое существование как задачу самого себя делающего, проявляющего заботу о себе для самого себя, и тогда он вознагражден [3].

В противном случае невежество (у Сенеки – состояние душевного нездоровья человека). Нездоровое состояние души опасно стихийным влиянием извне, препятствием в целеполагании, нахождении смысла жизни, организации собственной воли, поиска средств достижения потребностей и желаний. В данном контексте возникают вопросы о том, кто поможет обнаружить проблему «заботы о себе», с какого возраста ставить смысловые вопросы, чтобы искать ответа на них? В Античности это был удел философов, выполнявших миссию педагогов, призывавших к свободному диалогу, преодолевающему состояние невежества человека и общества на основе анализа повседневности жизненных ситуаций. Как в Античности, так и в настоящее время в диалоге открывается «забота о себе», она становится самоцелью «Я» в понимании универсальных ценностей жизни и роли культуры, образования в становлении «культуры себя», в понимании себя как носителя традиционной и инновационной культуры (М.Н. Дудина, 2014; Т.Б. Загоруля, 2016; В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский, 2009; А.В. Толстых, 2000; А.В. Хуторской, 2005).

Чтобы состоялось открытие каждым проблемы «заботы о себе», акцентируем внимание на воздействии на человека двух объективных факторов, их называет Г.И. Петрова. Они связаны с понятием о человеке, сформировавшемся в конкретную историческую эпоху философско-антропологического стиля

мышления. Философ пишет о двойственности ситуации: «образование конструирует человека, но оно само находится под влиянием конструирующих его факторов. Имеет ли в таком случае он какие-то возможности для самостановления как самоконструирования? Насколько он активен в своем становлении?» [4. С. 131]. Ответы на эти вопросы автор связывает с процессом образования, ориентированного на поиск умения жить в свободе, проявляя постоянную «заботу о себе», самостоятельно искать «свой собственный стержень», для созидания себя в целях полноты реализации личностной уникальности. «Создай самого себя» – так мог бы звучать в современных условиях известный тезис Сократа «Познай самого себя» [Там же. С. 133].

Итак, актуализация («модернизация») концепта «заботы о себе» приводит к тезису «заботься о себе, создавай себя». Тогда сможешь заботиться о других, направлять в общественной практике свои мысли и дела, свое поведение и общение. В данном контексте возникает вопрос: с какого возраста? Современная психодидактика на него ответила исследованиями Л.С. Выготского и его сторонников (А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Л.В. Занков). С ранних детских лет, если «обучение забегает вперед развития», то «ведет развитие за собой» из «зоны актуального в зону ближайшего развития» [5. С. 246–247]. Следовательно, надо учить заботиться о себе, понимать собственную ценность как личности, имеющей огромный потенциал развития на основе возникновения возрастных новообразований. Их пронизывает «забота о себе», о своем теле, разуме и душе. Тело дано, сознание и душа развиваются; это моя жизнь, которую творю сам, забота о себе – это забота о своей жизни от начала до конца. За меня ее никто не проживет, как и никто не ответит на многочисленные вопросы, связанные с заботой уже не только о себе, но и о других – в семье, школе, среди сверстников, в социуме.

К сожалению, на протяжении длительного исторического времени концепт «заботы о себе» не был предметом теоретических дискуссий и практик, оказался в области забвения и умолчания до недавнего времени. «Забота о себе» привлекает современных исследователей не только своими истоками, но и антропологической, психолого-педагогической идеей, востребованной эпохой постмодернизма. В то же время нами установлено, что понимание «заботы о себе» связано с устойчивыми эгоистическими представлениями о пренебрежении к другим, с коннотацией ущемления их прав за счет поддержания собственного благополучия любыми средствами. Это обусловлено многовековой российской ментальностью, традицией направленности воспитания в семье и в социуме на других («жила бы страна родная и нет других забот», «прежде думай о родине, а потом о себе»). В то же время наблюдается динамика этих представлений в плане утверждения «здорового эгоизма», необходимости защищать свои права («имею право!») и дальше – о продуктивном и необходимом для современного человека качестве личности, имеющей интенции самоактуализации, саморазвития и саморе-

ализации, а также потенции для этого, наконец, посиденции – реально достижимое. Менее продуктивна ситуация, когда нет цели и желания ее достигать, нет веры в себя, раскрывающего свой потенциал в деятельности и созидательном общении, поэтому нет достижений. Стремиться достигать, казалось бы, недостижимое путем упорного труда, учебы, активного участия в многочисленных и разнообразных конкурсах, проектах, социальных акциях, которыми изобилует современная жизнь, означает самоактуализироваться, саморазвиваться, самоконструироваться. Значит становится все более уверенным в себе, ассертивным. Смысл «заботы о себе» как творческой практики приобретается в процессе обучения, если возникают вопросы о мире и о себе в нем: «я, как все», «я, как некоторые», «я, как Я». В ответе на них приходят выводы о своем сходстве с другими и отличии от других, об адаптивности и идентичности личности. В современном динамичном мире изобилия и легкой доступности знаний должно возникать желание их постигать, поддерживать свои интересы и потребности, творчески развивать способности, надежно ориентируясь во всем многообразии жизни, уметь быть избирательным.

Эти векторы познания задают критерии концептуального измерения: «я мыслю, я существую» Декарта и «я стыжусь, я существую» Вл.С. Соловьева, выделившего концепты стыда, жалости и благоговения в качестве основных, исчерпывающих область «возможных нравственных отношений человека к тому, что ниже его, что равно ему и что выше его» [6. С. 137]. Рискнем предложить формулы – критерии успешного существования, значит, и заботы о себе: «Я стыжусь, я существую»; «Я сочувствую, я существую»; «Я благоговею, я существую». Все они в нравственной самооценке, проходя «среду отвлеченного сознания», выходят в «новой форме совести». Отмечая, что в русском языке слова «совесть» и «стыд» часто употребляются в качестве синонимов (стыдно – совестно), философ пишет: «Стыд и совесть говорят разным языком и по разным поводам, но смысл того, что они говорят, один и тот же: это не добро, это недолжно, это недостойно» [6. С. 138]. Подчеркнем, что «оправдание добра» в познавательном измерении «заботы о себе» претерпело значимую социокультурную трансформацию. Однако первичные данные нравственности, корень, из которого вырастают нравственные отношения, есть «реакция духовной природы против грозящего ей подавления и поглощения со стороны низших сил – плотской похоти, эгоизма и диких страстей». Соловьев продолжает: «Способность к такой реакции в человеке делает его существом нравственным; но, оставаясь неопределенно в своей силе и объеме, она не может сама по себе обосновывать нравственный порядок в человеке... Между тем разум человека, так же прирожденный ему, как и нравственные чувства, изначально предъявляет и к нравственной сфере свое требование всеобщности и необходимости» [6. С. 140]. От первичных основ нравственности происходит переход к этическим принципам: «...подчиняй плоть духу, насколько это нужно для его достоинства и независимости.

Имея окончательно уповаемую целью быть полным господином физических сил своей и общей природы, ближайшей, обязательно своею целью ставь: не быть по крайней мере закабаленным слугой бунтующей материи, или хаоса» (курсив Вл.С. Соловьева) [Там же. С. 150].

Наш опыт показывает, что необходимое содержание и современные дидактические инновационные технологии позволяют положительно ответить на вопрос Г. Гегеля о возможностях образования («для-себя-бытие»), если оно обращено к насущному для каждого человека вопросу о смысле жизни («жизнь, зачем ты мне дана?»), динамике ценностей и выбора себя в них. В противном случае – невежество и бесцельность, дезориентация в истинных ценностях, недовольство собой и окружающими, отсутствие желания развиваться и продвигаться по жизни без депрессии и уныния. В целом непонимание, для чего не по своей воле «однажды был заброшен» в этот мир (М. Хайдеггер), как оказался порой в экстремальных ситуациях, требующих ответа на вопросы: «Что делать?» «Зачем жить?», «Как жить?». Они пронизаны проблемой «заботы о себе».

В ситуации экзистенциального выбора (не самого с рождения: человек родился, существует, а существа еще нет) остается лишь сожалеть о пробелах в образовании, обошедших стороной проблему «заботы о себе», известную в истории философской мысли как античную практику. Вопрос о здоровье и благополучии человека – это «личное дело каждого»? Какова роль воспитания и самовоспитания в решении этого вопроса? Можно ли согласиться с Платоном, утверждавшим, что необходимость во врачах и судьях свидетельствует о плохом воспитании, о распушенности граждан. Обращение за помощью к врачам позорно, как и необходимость прибегать к помощи судей: человек, не способный самостоятельно заботиться о своем здоровье, так же как и тот, кто не в силах сам разобраться в вопросах справедливости, позорит самого себя, считал Платон [2. С. 172].

Проводя работу, мы следовали определению понятия, сформулированного С.С. Хоружим: «забота о себе» как стратегия человеческого существования, охватывающая социальные и культурные измерения и «имеющая своим стержнем, ядром некоторую практику себя, так что сама она также принадлежит к ряду практик себя» [7. С. 91]. Приведенное определение ориентирует на развитие ассертивной личности, для которой характерно стремление свободно формировать свое мнение, открыто выражать себя, доверяя другим, самостоятельно регулировать собственное поведение. Понимая ассертивность (англ. assert – утверждать, отстаивать, assertiveness) как системообразующее свойство личности, мы говорим о необходимости адекватного воспитания на всех ступенях непрерывного образования, являющегося важнейшим общественным ресурсом [8]. Этому способствует систематическое использование инновационных дидактических технологий, как правило, диалогичных по своей сущности и назначению, сократический и герменевтический диалог в поиске убедительных доводов и опровержения, SWOT-анализ, «Шесть шляп

мышления» Э. де Боно, Позиционное обучение Н. Вераксы, прием неоконченного рассказа, составление и решение кейсов, проектная технология [9]. Они ориентированы на становление и развитие в образовании инновационно активной личности, реализующей себя в ассертивном поведении.

Испытуемые и методика опроса. Исходя из приведенного понимания «заботы о себе», использовали педагогический инструментарий, позволяющий измерять в самооценке некоторые базовые структуры личности и ее идентичности: заботу о своей жизни, своем существовании, отвечая на вопросы о своем существе. Полагая, что самооценка начинается с проявления внимания к себе и отражается в анализе своих растущих потребностей, интересов, мотивов деятельности и общения; своего интеллекта, речи (в которой «проговаривается» человек любого возраста), отражающей мышление, его эмоции и чувства (самый правдивый язык), в целом деятельность, общение как достигаемый результат «здесь и сейчас». Адекватность самооценки проецирует новое состояние, связанное с повышением уровня притязаний к себе и другим как возможный созидательный результат. Инструментарий составили две методики, предполагающие самооценку студентов: 1) созданный нами Опросник «забота о себе»; 2) тест уверенности в себе Мануэля Дж. Смита («имею право!») [10].

Решая задачу исследования студентов университета самооценки «забота о себе», акцентировали внимание на понятии рефлексия (лат. *reflexio* – обращение назад) как процессе самопознания субъектом своего внутреннего психического состояния на основе принимаемых критериев оценки. И предложили испытуемым Опросник, включающий три категории «заботы о себе» – тело, разум, душа. Составляя Опросник, руководствовались рекомендациями по разработке тестов [11], при этом имели в виду прагматическую валидизацию (практическую эффективность и значимость, полезность), не ставя задачи его психометрической проверки, связанной с теоретической валидизацией. Разработанный нами Опросник включал 14 заданий на самооценку студентов – 7 вопросов закрытого типа (предложены варианты выбора ответов) и 7 открытого типа, где предполагаются ответы испытуемых и обрабатываются с помощью контент-анализа. Так были получены количественные и качественные результаты. При анализе меры различия использовали U-критерий Манна-Уитни, непараметрический статистический критерий для сравнения двух независимых выборок по уровню признака, измеренного количественно [12].

Остановимся конкретно на результатах эмпирического исследования, проведенного среди студентов Уральского федерального университета: 4-й курс бакалавриата факультета культурологии и искусствоведения – 13 чел.; 1-й курс магистратуры филологического факультета – 29 чел.; 1-й курс магистратуры исторического факультета – 11 чел., а также 28 работающих педагогов г. Екатеринбурга (Детская школа искусств № 12), взятых для сравнения. Всего 81 чел.

Результаты. Анализ ответов испытуемых показал следующее. Концепт «заботы о себе» признается

как личное дело каждого (32 чел.), как результат правильного самовоспитания (27 чел.), целенаправленного воспитания (22 чел.). Здесь не нашли значимых различий между группами студентов и учителей ($U = 623,5$), между группами студентов и бакалавров ($U = 243,5$), также не наблюдается значимых различий между ответами в группах бакалавров и учителей, магистров и учителей ($U = 161$ и $U = 462,5$ соответственно). Лишь немногие испытуемые (5 чел.) согласны с утверждением Платона, считавшим позорным обращение к врачам. Из предложенных определений понятия «забота о себе» большинство испытуемых связывают его с эгоистической направленностью – 36 чел.; с заботой о других – 19 чел. (из них 13 педагогов); с собственным развитием (17 чел., из них 8 педагогов). В качестве «стратегии человеческого существования, ядром которой является практика себя, так что сама она также принадлежит к разряду практик себя» – 7 чел. Как и в первом вопросе, значимых различий между полученными ответами мы не обнаружили. Критерий U при анализе данных в группах студентов и учителей составил 731, в группах бакалавров и студентов – 253, бакалавров и учителей – 181, магистров и учителей – 548.

Также уточнили, насколько респонденты согласны с утверждением о том, что забота о себе является заботой о других. Были предложены 3 варианта ответа: «да», «нет», «частично является». Здесь мы получили значимые различия в ответах студентов (бакалавров и магистров) по сравнению с учителями, которые гораздо чаще были согласны с предложенным утверждением ($U = 484$ при $p \leq 0,01$). Значимые различия подтверждены также при сравнении групп магистров и учителей ($U = 347$ при $p \leq 0,01$). В то же время значимых отличий при сравнении групп бакалавров – культурологов и учителей ($U = 137$), бакалавров и магистров ($U = 227$) – не обнаружили.

Приведем результаты ранжирования по степени важности для студентов следующих положений. 1. С чего начинается «забота о себе»: с критики себя – 37 чел., с вопрошания о себе – 25, с «делания себя» – 19 чел. 2. Направленность «заботы о себе»: на свой разум – 38 чел., на свое тело – 22, на свою душу – 21 чел. 3. Самооценка студентами значимости заботы о себе: мой разум – 36 чел., мое тело – 20, моя душа – 25 чел.

Результаты контент-анализа предпочтений студентов (ответы на закрытые вопросы, также в рейтинге) представлены в таблице.

Анализируя результаты ответов на вопрос «какую книгу хотели бы прочитать?», выявили следующие: «Имя розы» У. Эко, «Человек дождя» Леоноры Флейшер, «Мактуб» Козьмо Пауло, «Братья Карамазовы», «Бесы» Ф.М. Достоевского, «Где ты?» Марка Леви, стихи А. Дементьева, В. Высоцкого и др.

Из фильмов, которые хотели бы посмотреть, названы «Легенда о Коловрате», «Темная башня», «Планета обезьян», «Клаустрофобия», «Обет молчания», «Сингулярность», «Ликан», «Стеклянный замок» и др. В задании дописать предложенный текст: «каждый человек может заботиться о себе и помогать себе, если...», преобладают ответы: «лю-

бит себя»; «находится в гармонии со своим разумом»; «адекватно оценивает себя»; «осознает свою самооценку»; «не будет забывать о других»; «имеет волю и разум» и пр. По поводу заветных желаний студенты писали: «коррекция фигуры»; «похудеть»; «иметь здоровый желудочно-кишечный тракт»;

«жить вблизи природы»; «повидать как можно больше стран»; «успешно работать в будущем»; «быть эрудированным, быть умиротворенным»; «иметь чистый разум и спокойную душу»; «знать, что с моими близкими будет все благополучно, верить, что жизнь прекрасна и удивительна».

Результаты контент-анализа ранговых предпочтений студентов (закрытые вопросы)

Категория предпочтений	Наименование и ранг предпочтений	Доля категории, %
Для тела	1) физическая культура (бег, ходьба, велосипед, плавание, гимнастика, йога, коньки, лыжи, сноуборд), меньше пользоваться гаджетами	30
	2) правильное питание (регулярное питание, здоровая и полезная пища), не переедать, ограничить сладкое	
	3) регулярное и достаточное потребление воды	
	4) здоровый регулярный сон	
	5) своевременное освобождение от негативных эмоций	
Для разума	1) чтение	42
	2) изучение иностранных языков	
	3) чтение религиозной литературы, святоотеческой литературы	
	4) овладеть разнообразной деятельностью (научное исследование, танцы, восточные танцы, игра на музыкальных инструментах – на гитаре, саксофоне, фотографировать, рисовать, вышивать, вязать)	
	5) самоанализ	
Для души	1) общение с интересными людьми, хорошая музыка	28
	2) общение с Богом	
	3) овладение духовными практиками, медитация	
	4) путешествия	
	5) волонтерская работа, благотворительность	

Анализируя полученные результаты, пришли к выводу о том, что вопросы «заботы о себе» актуальны для студентов и продуктивны в рефлексии о своем физическом, психическом и социальном здоровье. При этом 65% испытуемых полагают, что после заполнения предложенного опросника будут больше заботиться о себе, и 35% из них считают, что это будет и заботой о близких родственниках.

Также большой эмпирический материал был получен с помощью теста «Имею право!» М.Дж. Смита. В частности, с 10 утверждениями (я имею право оценивать собственное поведение, мысли и эмоции и отвечать за их последствия; я имею право изменить свое мнение, я имею право ошибаться и отвечать за свои ошибки; я имею право сказать: «я не знаю»; я имею право быть независимым от доброжелательности остальных и от их хорошего отношения ко мне (и др.)) в группах испытуемых студентов-культурологов, филологов, историков и педагогов более 57% согласны полностью с половиной утверждений, есть студенты, разделяющие 70 – 80 – 90% утверждений.

Вывод. Анализируя результаты тестирования, пришли к выводу о нарастании у студентов интереса к себе как личности и стремлении приобретать свойства асертивности, «конструироваться» и реализоваться в асертивном поведении. Этот вывод коррелирует с результатами Опросника, выявляет непосредственную зависимость «заботы о себе» с вопрошанием о себе, с

критикой себя, «деланием» себя, с заветными желаниями, с пониманием того, что современный человек заявляет о своих правах, умении их отстаивать, однако, не в ущерб другим, заботясь о других далеких и близких людях. Полученные данные ориентируют на организацию университетской среды, развитие корпоративной культуры вуза в условиях необходимой психолого-педагогической и социальной фасилитации студентов в практике «заботы о себе». Это перспективный для педагогики и психологии концепт, ориентирующий на разработку методологии, теории и практики в образовании с использованием этико-экзистенциальных критериев человека как открытой возможности.

Благодарности. *Выражаю искреннюю благодарность коллегам кафедры философии Томского государственного университета, актуализировавшим проблему теории и практики «заботы о себе» в организации и проведении Международной научной конференции «"Забота о себе" как образовательная практика современного классического университета», 24–25 ноября 2017 г. Решение названной проблемы ориентирует на поиск педагогических средств раскрытия потенциала современного университета для поддержки и сопровождения студенческой идентичности как способа проявления комплементарного единства классических и современных характеристик студентов.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Галажинский Э.В. Справка. Инновационный потенциал личности: содержание, структура, пути развития. URL: http://www.raop.ru/content/Otdelenie_psihologii_i_fiziologii.2011.06.15.Spravka.pdf (дата обращения: 12.09.2017).
2. Платон. Государство // Собр. соч. : в 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 79–421.
3. Фуко Мишель. Забота о себе. 1984. URL: <http://www.rulit.me/books/istoriya-seksualnosti-iii-zabota-o-sebe-read-194946->

4. Петрова Г.И. Современный конструктивистский ответ в решении классической педагогико-антропологической проблемы «заботы о себе» // Вестник ТГПУ. 2013. № 12 (140). С. 131–133.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2.
6. Соловьев Вл.С. Оправдание добра / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации; Алгоритм, 2012. 656 с.
7. Хоружий С.С. Античная забота о себе и практика исихазма: компаративный анализ (заметки на полях «Герменевтики субъекта» Фуко) // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 89–102.
8. Дудина М.Н. Ассертивное поведение в этико-педагогическом дискурсе // Известия Уральского федерального университета. Сер. № 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 4 (132). С. 163–170.
9. Дудина М.Н. Дидактика высшей школы: от традиций к инновациям: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 152 с.
10. Смит Мануэль Дж. Тренинг уверенности в себе. СПб.: Речь, 2001. 203 с. (Сер. Психологический тренинг).
11. Батурин Н.А., Мельникова Н.Н. Технология разработки тестов: часть II // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Психология. 2009. Вып. 7, № 42 (175). С. 11–25.
12. U-критерий Манна-Уитни. URL: <http://statistica.ru/local-portals/medicine/u-kriteriy-manna-uitni/>.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 17 января 2018 г.

A MODERN STUDENT IN THE SELF-EVALUATION “CARING FOR ONESELF”: RESULTS OF AN EMPIRICAL RESEARCH

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 433, 146–151.

DOI: 10.17223/15617793/433/20

Margarita N. Dudina, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: mndudina@yandex.ru

Keywords: “care for oneself”; personality of students; assertiveness of person; assertive behavior; selectiveness.

The concept “caring for oneself” is considered in the context of modern life and education. The aim is to reveal the respondents’ attitude to the idea of “caring for oneself”, which has arisen in ancient culture and is essential in the anthropological and pedagogical reality of postmodernism. The education of the “innovatively active personality” (E.V. Galazhinsky) is associated with the practice of “caring for oneself”. This is the theoretical novelty and practical significance of posing and solving questions of students’ and teachers’ “caring for oneself”. The inconsistency of the positions of the subjects outside the goal-setting of the context of “caring for oneself” and for others for the development of the assertiveness of the individual is revealed. The origins of the methodology in the ancient practice of Socrates and Plato; its scientific and practical comprehension in the critical ontology of M. Foucault focused on the need for dialogue in education to understand the universal values of life and the “culture of oneself”, the ability to live in freedom, to realize personal uniqueness. The toolkit includes a questionnaire created by the author (three categories of “caring for oneself”: body, mind, soul) and Manuel J. Smith’s assertiveness test (“I have the right!”). Quantitative and qualitative results were obtained, the Mann-Whitney U test was used. Respondents amounted to 81 people: students (bachelors and masters) and 28 teachers. The analysis of the answers showed that the concept “caring for oneself” is recognized as a private matter of every person (32), as a result of correct self-education (27), of purposeful education (22). No significant differences were found between groups of students and teachers ($U = 623.5$), between groups of masters and bachelors ($U = 243.5$). From the proposed definitions of the concept “caring for oneself”, the majority (36) associated it with an egoistic orientation; 19 people (13 of them are teachers) with care for others; 17, including 8 teachers, with their own development. Respondents agree with the statement that “caring for oneself” is a problem of care for others. Significant differences are also confirmed when comparing groups of masters and teachers ($U = 347$, at $p \leq 0.01$). The empirical material obtained with the help of Smith’s test “I have the right!” showed that 57% agree completely with half of the statements, there are students who share 70% – 80% – 90% of the statements. The data obtained focus on the organization of the university environment, the development of the corporate culture of the university in the conditions of psychological, pedagogical and social facilitation of students in the practice of “caring for oneself”.

REFERENCES

1. Galazhinskiy, E.V. (2011) *Spravka. Innovatsionnyy potentsial lichnosti: sodержanie, struktura, puti razvitiya* [Information report. Innovative potential of the individual: content, structure, ways of development]. [Online] Available from: http://www.raop.ru/content/Otdelenie_psihologii_i_fiziologii.2011.06.15.Spravka.pdf. (Accessed: 12.09.2017).
2. Plato. (1994) *Sobr. soch.: v 4 t.* [Works: in 4 vols]. Translated from Latin. Vol. 3. Moscow: Mysl’. pp. 79–421.
3. Foucault, M. (1984) *Zabota o sebe* [Care of the Self]. Translated from French. [Online] Available from: <http://www.rulit.me/books/istoriya-seksualnosti-iii-zabota-o-sebe-read-194946->.
4. Petrova, G.I. (2013) Sovremennyy konstruktivistskiy otvet v reshenii klassicheskoy pedagogiko-antropologicheskoy problemy “zaboty o sebe” [Modern constructivist answer in solving the classical pedagogical-anthropological problem of “caring for oneself”]. *Vestnik TGPU – TSPU Bulletin*. 12 (140). pp. 131–133.
5. Vygotskiy, L.S. (1982) *Myshlenie i rech’* [Thinking and Speech]. In: Davydov, V.V. (ed.) *Sobr. soch.: v 6 t.* [Collected works: in 6 vols]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika.
6. Solov’ev, V.I.S. (2012) *Opravdanie dobra* [Justification of Good]. Moscow: In-t russkoy tsivilizatsii; Algoritm.
7. Khoruzhiy, S.S. (2016) Antichnaya zabota o sebe i praktika isikhazma: komparativnyy analiz (zametki na polyakh “Germenteviki sub”ekta” Fuko) [Ancient self-care and the practice of Hesychasm: a comparative analysis (notes on the fields of Foucault’s “Hermeneutics of the Subject”)]. *Voprosy filosofii*. 8. pp. 89–102.
8. Dudina, M.N. (2014) Assertive characteristics of the students: questions of theory and practice regarding to the study of the value-semantic aspect. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. № 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury – Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 4 (132). pp. 163–170. (In Russian).
9. Dudina, M.N. (2015) *Didaktika vysshey shkoly: ot traditsiy k innovatsiyam* [Higher education didactics: from traditions to innovations]. Ekaterinburg: Ural State University.
10. Smith, M.J. (2001) *Treniny uverennosti v sebe* [Assertiveness Test]. Translated from English. St. Petersburg: Rech’.
11. Baturin, N.A. & Mel'nikova, N.N. (2009) Technology of test development: Part II. *Vestn. YuUrGU. Ser. Psikhologiya – Bulletin of the South Ural State University. Series “Psychology”*. 7:42 (175). pp. 11–25. (In Russian).
12. Statistica.ru. (n.d.) *U-kriteriy Manna-Uitni* [Mann-Whitney U test]. [Online] Available from: <http://statistica.ru/local-portals/medicine/u-kriteriy-manna-uitni/>.

Received: 17 January 2018